

Справочный документ

Солидарность с жертвами терроризма

*Технический семинар по солидарности с жертвами
терроризма*

Онъяти, 9-10 марта 2006 г.

Введение

В решении Постоянного Совета ОБСЕ за номером 618 от 1 июля 2004 г. террористические акты квалифицируются как серьезное нарушение прав человека и признается необходимость укрепления солидарности¹ со стороны государств-участников согласно внутреннему праву каждого из них с жертвами терроризма, получившими телесные повреждения или пострадавшими от расстройства здоровья, а также с иждивенцами и членами семей погибших в результате таких актов. Учитывая вышесказанное, государства-участники призываются изучить возможность введения или укрепления соответствующих мер, нацеленных на оказание поддержки, включая финансовую поддержку, жертвам терроризма и их семьям, в рамках своего внутреннего законодательства.

Взаимосвязь между правами человека и солидарностью с жертвами терроризма может затрагивать, среди прочего, оказание экстренной и долгосрочной (медицинской и финансовой/социальной) помощи, предоставление жертвам терроризма специальной психологической поддержки и обеспечение возможности получения компенсаций. Любое государство-участник ОБСЕ, вне зависимости от социальной, экономической или политической ситуации, может столкнуться с необходимостью решать вопросы, связанные с жертвами терроризма. Решение № 618 Постоянного Совета призывает все страны, входящие в ОБСЕ, к сотрудничеству с соответствующими институтами и структурами гражданского общества в целях укрепления солидарности с жертвами терроризма и их близкими и оказания им надлежащей поддержки.

В настоящее время БДИПЧ разрабатывает проект по солидарности с жертвами терроризма для выявления наиболее действенных шагов и мер в данной сфере. Двухдневная встреча, которая проводится в рамках подготовки этого проекта, ставит своей задачей изучение и обсуждение работы каждого из государств-участников в области солидарности с жертвами терактов и эффективных способов ее улучшения согласно решению Постоянного Совета ОБСЕ № 618 от 1 июля 2004 года.

1. Основные направления работы

В международном договорном праве нет четкого определения «жертвы теракта». Тем не менее, определение «жертвы» можно обнаружить в статье 1 «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», принятой Генеральной Ассамблеей ООН² (далее – «Декларация ООН от 1985 г.»):

1. Под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью.

2. В соответствии с настоящей Декларацией то или иное лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, передан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию.

3. Положения, содержащиеся в настоящей Декларации, применимы ко всем лицам без каких-либо различий, независимо от расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, вероисповедания, национальности, политических или иных взглядов, культурных убеждений или практики, имущественного, сословного или семейного положения, этнического или социального происхождения и нетрудоспособности.

Приведенное выше определение достаточно емкое, и поэтому его можно распространить также и на жертв террористических актов. Первый абзац Декларации ООН от 1985 г. явно перекликается с определением жертвы в Рамочном решении Совета ЕС от 2001 г. «О статусе потерпевших в контексте уголовного судопроизводства»³. Согласно данному документу «под понятием «жертва» подразумевается физическое лицо, которому был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания или материальный ущерб, ставшие прямым результатом действия или бездействия, нарушающего уголовное право любого государства-участника».

На региональном уровне⁴ некоторые нормы внутригосударственного права предусматривают компенсацию за ущерб, причиненный в результате терактов и антитеррористической деятельности. Например, в Турции вопрос о вынужденном внутреннем перемещении населения решался на основании местного закона о возмещении ущерба, причиненного терроризмом. В соответствии с этим законом были учреждены 76 компенсационных комитетов, которые приступили к рассмотрению соответствующих заявлений граждан. По данным турецкого правительства к концу августа 2005 года в комитеты поступило 173208 заявлений, из которых 7828 уже рассмотрены, а по 2200 заявлениям было принято решение о выплате компенсации⁵.

*** ***

- **Стоит ли проводить различия между жертвами терроризма и жертвами преступлений против личности вообще? На какой основе?**
- **Существует ли юридическое определение для жертв терроризма в вашей стране? Если да, каковы его основные отличительные характеристики?**

- Должно ли определение включать в себя также и жертв антитеррористической деятельности?
- Что значит “солидарность” с жертвами терроризма? В чем она выражается (или должна выражаться)?
- Считаете ли вы, что среди жертв терроризма должна быть определенная «иерархия»?

*** **

2. Международная правовая система

Целый ряд положений о правах жертв можно обнаружить в действующем международном праве, как во всемирных, так и в региональных документах и актах. Не все они конкретизированы в отношении «жертв терроризма»; зачастую это происходит потому, что некоторые принципы не допускают возможности дифференциации среди различных групп потерпевших. Нижеприведенный перечень норм и стандартов не носит окончательного и безусловного характера. Это, скорее, отправная точка для обсуждения оптимальных мер и методов работы на внутригосударственном уровне.

- Государства обязаны гарантировать надлежащую помощь **жертвам терроризма**, включая медицинскую, психологическую, социальную, материальную и духовно-религиозную помощь.⁶ Она должна предоставляться немедленно, сразу после теракта, а также в течение определенного времени, когда критическая ситуация уже миновала и необходимо преодолевать ее последствия.⁷ Если среди жертв теракта оказались иностранные граждане, государство, где имело место происшествие, должно наладить сотрудничество с тем государством, в котором постоянно проживают пострадавшие.⁸
- **Компенсация:** Жертвы должны получать справедливую, приемлемую и своевременную компенсацию за причиненный ущерб.⁹ Государства обязаны выделять на компенсацию собственные средства, когда конфискации имущества преступников либо недостаточно, либо она невозможна.¹⁰ Выплата компенсации не должна быть обусловлена гражданством пострадавших.¹¹
- **Расследования** и привлечение к судебной ответственности в связи с террористическими преступлениями должны осуществляться эффективно и без проволочек.¹² Жертв следует освободить от обязанности подавать иски, чтобы участвовать в расследовании и защищать свои законные интересы.¹³ У них должно быть право требовать пересмотра судебного решения о непривлечении к ответственности подозреваемых в совершении теракта.¹⁴
- Государствам надлежит привлекать к суду подозреваемых в совершении терактов без проволочек, с тем чтобы обеспечить вынесение судебного решения по их делу в разумные сроки.¹⁵ Особое внимание в ходе уголовного судопроизводства должно уделяться потерпевшим.¹⁶ Жертвам следует предоставить **действенные права на правосудие и справедливость**, включая свободный доступ к судам для внесения

гражданских исков и, в соответствующих случаях, право быть представленными в суде.¹⁷

- При проведении расследований и судебных процессов государства должны стараться свести к минимуму вторжение в **частную жизнь** жертв.¹⁸ Обеспечивая уважение свободы слова, государствам, вместе с тем, надлежит поощрять СМИ в принятии ими самоограничительных мер, нацеленных на предотвращение нарушения права на неприкосновенность частной жизни жертв.¹⁹
- **Достоинство и безопасность:** права жертв и уважение их человеческого достоинства должны учитываться на всех этапах судопроизводства.²⁰ При необходимости следует обеспечивать защиту и неразглашение данных о личности потерпевших, например, когда они выступают в качестве свидетелей в суде.²¹
- **Право на информацию:** должно гарантироваться, включая, в частности, информацию о насилии, которому подверглись жертвы²², а также сведения о правах потерпевших на помощь и доступ к участию в судебных процессах.²³
- Государствам надлежит содействовать в обеспечении профессиональной подготовкой тех, кто отвечает за оказание помощи жертвам терактов.²⁴

*** **

- **Какие из вышеперечисленных международных стандартов применяются в вашей стране?**
- **Считаете ли вы их полезными для защиты прав жертв?**
- **Если данные стандарты не принимаются во внимание вашим правительством, каковы основные причины такого отношения?**

*** **

- **Существуют ли в вашей стране какие-либо механизмы, предусматривающие помощь и компенсацию для жертв терактов? В случае положительного ответа укажите:**
 - **Есть ли специальное действующее законодательство, касающееся данной сферы?**
 - **Существуют ли целевые фонды (средства), рассчитанные на обеспечение солидарности с жертвами терроризма?**
 - **Какая помощь предоставляется?**
 - **Включает ли она в себя психологическую поддержку?**
 - **Предусматривает ли соответствующий комплекс мер оказание экстренной помощи?**
 - **Какая компенсация предоставляется?**
 - **Покрывает ли компенсация только расходы или также и убытки? Если да, какие именно?**
 - **Кто пользуется правом на получение компенсации? Существуют ли какие-либо ограничения на основе гражданства?**

- **Считается ли проведение уголовного расследования дела обязательным условием для получения жертвами компенсации?**
 - **В случае положительного ответа на предыдущий вопрос укажите, есть ли специальные положения о праве жертв быть представленными в суде в ходе уголовного процесса?**
- **Имеются ли какие-либо конкретные положения о защите неприкосновенности частной жизни жертв террористических актов?**

*** ***

3. Роль гражданского общества

Гражданское общество играет ключевую роль в оказании содействия жертвам терроризма, выступая инициатором в области разработки и проведения в жизнь соответствующих стратегий и практических решений, включая различные услуги. Хотя государства ни при каких обстоятельствах не должны слагать с себя ответственность за предоставление помощи и компенсаций, гражданское общество может активно участвовать в обеспечении потерпевших поддержкой, а также заботой в религиозно-духовной и психологической сферах. В частности, поддержка со стороны тех, кто пострадал в прошлом в результате теракта, потенциально обладает огромным положительным влиянием на процесс преодоления травмы у других жертв.

Активно работающий негосударственный сектор способен выполнять очень важную функцию в формировании политики, нацеленной на усиление поддержки и защиты жертв. Для этого необходим комплексный подход, предполагающий вовлечение в процесс всех заинтересованных сторон и соответствующих структур. Диапазон деятельности может охватывать консультирование, защиту и отстаивание прав пострадавших, создание различных программ комплементарной терапии, включая, например, организацию групп самопомощи. Согласно такой концепции гражданское общество призвано служить «сетью поддержки» для жертв, дополняя работу государственных учреждений и ведомств в данной сфере.

Общественным объединениям пострадавших также принадлежит здесь важнейшая роль, а именно: они должны повышать уровень информированности и чуткости всех социальных слоев и структур в отношении нужд жертв терактов, участвуя от их имени в публичном обсуждении проблемы.

*** ***

- **Оказывает ли ваша страна поддержку общественным объединениям пострадавших, в частности – организациям жертв терроризма?**
- **Существуют ли какие-либо конкретные положения в отношении финансирования деятельности гражданского общества в сфере солидарности с жертвами терроризма?**

- **Каким критериям должны соответствовать общественные объединения жертв, чтобы получить доступ к государственному финансированию?**

*** **

Цели и планы на будущее

Своим решением № 618 от 1 июля 2004 г. Постоянный Совет поставил перед Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ следующую задачу: «изучить и подытожить действующее законодательство в отношении оказания помощи и возмещения ущерба жертвам терроризма в целях поощрения широкого распространения наиболее эффективных мер в данной области». Выполняя поставленную задачу, БДИПЧ разрабатывает проект по укреплению солидарности с жертвами терроризма.

Данный семинар стал первым шагом в этом направлении. Его цель – провести серьезную дискуссию о работе в области солидарности с жертвами терроризма посредством анализа важнейших вопросов, связанных с международными и внутригосударственными механизмами помощи и защиты. Именно по этой причине БДИПЧ пригласило на семинар независимых экспертов из самых разных стран, входящих в ОБСЕ, а также сотрудников международных организаций, представленных в регионе ОБСЕ, то есть тех, кто может внести существенный вклад в обсуждение по теме, вынесенной в повестку дня семинара.

Результаты обсуждения на семинаре послужат основой для дальнейших действий. Пока же собираются соответствующие фрагменты и положения из внутреннего законодательства государств-участников. Собранные материалы публикуются на Web-сайте ОБСЕ (www.legislationline.org) и, таким образом, предоставляются в распоряжение самих государств и структур гражданского общества. БДИПЧ заранее благодарит всех за содействие в данном вопросе.

СПРАВОЧНЯ ЛИТЕРАТУРА

Организация Объединенных Наций:

- Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. (вступила в силу в 2002 г.);
- Резолюция Совета Безопасности ООН № 1624 от 14 сентября 2005 г.;
- Резолюция Совета Безопасности ООН № 1566 от 8 октября 2004 г.;
- Генеральная Ассамблея ООН, «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», принята резолюцией Генеральной Ассамблеи 40/34 от 29 ноября 1985 г.;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи 59/191 от 10 марта 2005 г. «О защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом»;
- Комиссия ООН по правам человека, резолюция № 2002/35, «Права человека и терроризм»;

Совет Европы:

- Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г.;
- Комитет министров Совета Европы, «Руководящие принципы в области защиты жертв террористических актов» (документ принят Комитетом министров 2 марта 2005 г.);
- Комитет министров Совета Европы, «Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом» (документ принят Комитетом министров 11 июля 2002 г.);

Евросоюз:

- Директива Совета ЕС № 2004/80/CE от 29 апреля 2004 г. в отношении компенсации жертвам преступлений;
- Рамочное решение Совета ЕС от 13 июня 2002 г. «О борьбе с терроризмом» (2002/475/JHA);
- Рамочное решение Совета ЕС от 13 июня 2002 г. «О статусе потерпевших в контексте уголовного судопроизводства» (2001/220/JHA);

Британское содружество наций:

- Секретариат Содружества, «Руководящие принципы Содружества по работе с жертвами преступлений», 2002 г.

¹ Идея солидарности с жертвами терроризма также фигурирует в преамбуле к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 59/191 от 10 марта 2005 г. «О защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом». См. также «Итоговый документ Всемирного саммита 2005», п. 89, где главы государств подчеркнули «важность оказания помощи жертвам терроризма и обеспечения их и их близких необходимой поддержкой для того, чтобы пережить утрату и горе». Ту же формулировку можно обнаружить в резолюции Совета Безопасности ООН № 1624 от 14 сентября 2005 г. См. также преамбулу к резолюции Совета Безопасности ООН № 1566 от 8 октября 2004 г. На региональном уровне см. статью 13 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г., которая гласит: «Каждое государство-участник принимает все необходимые меры для защиты и поддержки жертв террористических актов,

совершенных на его территории. Такие меры, осуществляемые посредством соответствующих внутригосударственных механизмов и согласно применимым положениям внутреннего права, могут включать в себя, среди прочего, финансовую помощь и компенсацию для самих жертв терроризма и их близких родственников». В 2005 г. в бюджет Европейского Сообщества была введена статья, предусматривающая ассигнования на опытную программу по финансированию проектов, нацеленных на оказание помощи жертвам терактов и/или их близким в преодолении последствий пережитой ими трагедии посредством социальной, медицинской, психологической, юридической и материальной поддержки, которая предоставляется организациями и/или объединениями различных организаций, а также проектов, способствующих повышению уровня сознания европейской общественности в отношении противодействия терроризму. Наконец, Мадридская повестка дня, принятая на Международном саммите по демократии, терроризму и безопасности (Мадрид, март 2005 г.) говорит о «нравственной и практической необходимости чуткого отношения к нуждам жертв терроризма, [в связи с чем] рекомендуется изучить возможность учреждения должности верховного комиссара по делам жертв терактов на международном и внутригосударственном уровнях, в чьи обязанности будет входить работа по защите интересов жертв, включая право знать правду, а также право на справедливость, адекватную компенсацию и неотъемлемое право на возмещение вреда в целом».

² Одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи № 40/34 от 29 ноября 1985 г.

³ Совет ЕС, Рамочное решение «О статусе потерпевших в контексте уголовного судопроизводства», статья 1(а).

⁴ В 2002 г. Секретариат Содружества опубликовал «Руководящие принципы Содружества по работе с жертвами преступлений», см. Web-страницу: <http://publications.thecommonwealth.org/publications>.

⁵ Закон 5233 о возмещении ущерба, нанесенного в результате терактов, и о мерах, принятых против терроризма. Срок подачи заявлений о выплате компенсаций был продлен до 27 июля 2006 г.

⁶ «Жертвам следует оказывать необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам», Декларация ООН от 1985 г., п. 14. «Руководящие принципы в области защиты жертв террористических актов», одобренные Советом Европы в 2005 г. содержат более детальную формулировку, см. пп. II и III. Обеспечение права на помощь может интерпретироваться как важнейшая составляющая обязанности государств защищать право на жизнь: см. напр. решение Европейского Суда по правам человека по делу «*Cyprus v. Turkey*» от 10 мая 2001 г., п. 219 («Суд полагает, что с учетом положений статьи 2 Конвенции спорная ситуация может возникнуть, когда доказано, властные структуры любого государства-участника подвергают риску жизнь того или иного гражданина, отказывая ему в предоставлении медицинского обслуживания, при наличии обязательств со стороны данных структур об обеспечении таким обслуживанием населения в обычном порядке. В этой связи суд отмечает, что статья 2 § 1 Конвенции предписывает государству не только воздерживаться от преднамеренного и незаконного лишения жизни кого бы то ни было, но также обязывает его принимать все необходимые меры для сохранения жизни всех находящихся по его юрисдикцией лиц.); см. также решение Европейского Суда по правам человека по делу «*L.C.B. v. UK*» от 9 июня 1998 г., п. 36; и решение Европейского Суда по правам человека по делу «*Nitecki v. Poland*» от 21 марта 2002 г. (решение о процессуальной состоятельности, исковое заявление 65653/01, в котором суд напоминает следующее «[...] Не исключается, что действия и бездействие властей в сфере здравоохранения могут, при определенных обстоятельствах, затрагивать их ответственность, установленную статьей 2»).

⁷ В отношении вопроса о социальной помощи Европейский Суд по правам человека не исключил возможности, при которой может иметь место нарушение статьи 3 в случаях «очевидной и существенной недостаточности суммы пенсионного пособия и других социальных льгот [...]», решение Европейского Суда по правам человека по делу «*Larioshina v. Russia*» от 23 апреля 2002 г., решение о процессуальной состоятельности, исковое заявление 56869/00. Право на охрану здоровья и услуги социального обеспечения на европейском уровне также упоминается в статьях 11 и 14 Европейской социальной хартии.

⁸ Совет Европы, «Руководящие принципы в области защиты жертв террористических актов», п. III (2), 2005 г.

⁹ Совет Европы, «Руководящие принципы в области защиты жертв террористических актов», п. VII, 2005 г.

¹⁰ См. Декларацию ООН от 1985 г., п. 13; «Руководящие принципы в области защиты жертв террористических актов», п. VII (1), Совет Европы, 2005 г., и «Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом», п. XVII, Совет Европы, 2002 г. Статья 8 (4) Международной конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма (принята в Нью-Йорке 9 декабря 1999 г., вступила в силу в 2002 г.) гласит: « Каждое государство-участник рассматривает возможность создания механизмов, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации, предусмотренной в настоящей статье, использовались бы для выплаты компенсации жертвам преступлений, указанных в подпункте (а) или (b) пункта 1 статьи 2, или членам их семей». В резолюции Совета Безопасности ООН № 1566 (2004) от 8 октября 2004 г. Совбес «постановляет учредить рабочую группу в составе всех членов Совета Безопасности [...] поручает далее рабочей группе [...] рассмотреть возможность создания международного фонда для выплаты компенсаций жертвам террористических актов и их семьям, который мог бы финансироваться за счет добровольных взносов, которые могли бы частично состоять из активов, конфискованных у террористических организаций, их членов и спонсоров, и представить свои рекомендации Совету». Наконец, возможность учреждения международного фонда прямо упоминается также и в п. 15 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека и терроризм» (резолюция № 59/195 от 22 марта 2005 г.) и в п. 11 резолюции Комиссии ООН по правам человека «Права человека и терроризм» (резолюция № 2002/35).

¹¹ По данному вопросу см. п. 11 директивы Совета ЕС № 2004/80/СЕ от 29 апреля 2004 г. о компенсации для жертв преступлений, который гласит: «Надлежит ввести систему сотрудничества между властями государств-участников с целью облегчения доступа к компенсациям в случаях, когда преступление было совершено на территории государства-участника, не являющегося постоянным местожительством жертвы». См. также п. VII (2,3,4) «Руководящих принципов в области защиты жертв террористических актов», Совет Европы, 2005 г.

¹² «Государствам следует создать действенные структуры и процедуры для тщательного расследования случаев пропажи без вести или исчезновения любых лиц в обстоятельствах, которые могут быть сопряжены с нарушением права на жизнь», Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 06 «Право на жизнь» (ст. 6) от 30 апреля 1982 г. Межамериканский Суд по правам человека заявил, что «на государствах лежит юридическая обязанность по принятию разумных мер для предотвращения нарушений прав человека и по использованию всех находящихся в их распоряжении средств для проведения серьезных расследований любых таких нарушений, совершенных в пределах действия юрисдикции данных государств, с целью выявления виновных, назначения надлежащего наказания и обеспечения жертв означенных нарушений адекватной компенсацией», дело «*Velázquez Rodríguez v. Honduras*», 29 июля 1988 г., п. 174. См. также дело «*Cabellero Delgado and Santana v. Colombia*», 8 декабря 1995 г., п. 56; дело «*Blake v. Guatemala*», предварительные возражения, 2 июля 1996 г., п. 39; а также дело «*Castillo Páez v. Peru*», 3 ноября 1997 г., п. 90. О необходимости проведения официального расследования см. решение Европейского Суда по правам человека по делу «*Ulku Ekinçi v. Turkey*», 16 июля 2002 г., особ. п. 144, где «суд напоминает, что согласно прецедентному праву обязательство защищать право на жизнь по статье 2 в совокупном прочтении с общим обязательством государства по статье 1 «о гарантии все лицам, находящимся под действием его юрисдикции, прав и свобод, предусмотренных Конвенцией» подразумеваемым образом предполагает необходимость проведения эффективного расследования, в той или иной форме, случаев гибели граждан в результате применения силы. Действие означенного обязательства не ограничивается случаями, когда причиной гибели стали действия любого представителя государства. Также на играет решающей роли, было ли подано родственниками погибшего или иными лицами формальное заявление об убийстве в компетентные следственные органы. Сам факт информированности властей об убийстве мужа заявительницы автоматически задействовал обязательство по статье 2 Конвенции о проведении эффективного расследования обстоятельств смерти. Характер и степень тщательности следствия, отвечающие минимальному требованию к эффективности расследования, зависят от обстоятельств каждого конкретного дела. Их следует оценивать на основе всех имеющихся отношение к делу фактов и с учетом практических реалий следственной работы»; в том же ключе см. решение Европейского Суда по правам человека по делу «*Semse Onen v. Turkey*», 14 мая 2002 г., п. 87, и решение по «ирландским процессам» 2001 г., т. е. «*Jordan v. UK, Kelly v. UK, McKerr v. UK and Shanaghan v. UK*», 4 мая 2001 г. См. также решение Европейского Суда по правам человека по делу «*Tepe v. Turkey*», 9 мая 2003 г., особ. 2-ю часть п. 195 («Учитывая исключительную важность права на защиту жизни, статья 13 требует, в дополнение к выплате

компенсации, где применимо, проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к выявлению и наказанию виновных в гибели потерпевшего, включая обеспечение действенного доступа истца к следственному процессу»).

¹³ Статья 10 (1) Рамочного решения Совета ЕС от 13 июня 2002 г. «О борьбе с терроризмом» (2002/475/JHA) гласит: «Государства-участники должны обеспечить, чтобы возбуждение расследования или уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных настоящим Рамочным решением, не ставились в зависимость от подачи заявления или выдвижения обвинения со стороны лица, пострадавшего от преступления - по крайней мере, в тех случаях, когда деяния были совершены на территории данного государства-участника». В решении по делу «*Slimani v. France*», 27 июля 2004 г., п. 32, Европейский Суд по правам человека указал на участие членов семьи жертвы в расследовании как на исходное обязательное требование к его эффективности («Суд подчеркивает, что во всех случаях должен обеспечиваться достаточный контроль со стороны общественности за ходом расследования или его результатами в целях гарантии подотчетности в практическом и теоретическом смысле. Суд особо отмечает, что, хотя необходимый уровень контроля со стороны общественности может варьироваться от случая к случаю, ближайшие родственники жертвы всегда должны участвовать в следственном процессе в той степени, которая требуется для обеспечения их законных интересов»). См. также п. 47 решения («[...] такое расследование не может расцениваться как «эффективное», если, среди прочего, ближайшие родственники жертвы не участвуют в следственном процессе в той степени, которая требуется для обеспечения их законных интересов»); в том же ключе см. решение по делу «*McKerr v. UK*», 4 мая 2001 г., пп. 148 и 159-60.

¹⁴ Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что «[...] во всех случаях должен обеспечиваться достаточный контроль со стороны общественности за ходом расследования или его результатами в целях гарантии подотчетности в практическом и теоретическом смысле. Необходимый уровень контроля со стороны общественности может варьироваться от случая к случаю. Вместе с тем, ближайшие родственники жертвы всегда должны участвовать в следственном процессе в той степени, которая требуется для обеспечения их законных интересов», решение Европейского Суда по правам человека по делу «*Finucane v. UK*», 1 июля 2003 г., п. 71.

¹⁵ Решение Европейского Суда по правам человека по делу «*Mutimara v. France*», 8 июня 2004 г., особ. п. 69. «La Cour rappelle que le caractère raisonnable de la durée d'une procédure s'apprécie eu égard aux critères consacrés par sa jurisprudence, en particulier la complexité de l'affaire, le comportement du requérant et celui des autorités compétentes et suivant les circonstances de la cause, lesquelles commandent en l'occurrence une évaluation globale.»

¹⁶ Статья 6 Рамочного решения Совета ЕС «О статусе потерпевших в контексте уголовного судопроизводства» гласит: «Каждое государство-участник обязуется гарантировать жертвам доступ к получению юридических консультаций, как указано в статье 4(1)(f)(iii), предоставляемых, если оговорено, бесплатно, в отношении их роли в судопроизводстве и, при необходимости, юридической помощи, как указано в статье 4(1)(f)(ii), когда допускается участие означенных жертв в уголовном судебном разбирательстве в качестве одной из сторон». Европейский Суд по правам человека «[...] отмечает, что Конвенция не предусматривает никаких прав, как требует заявитель, на «личную месть» или на *actio popularis* («народный иск»). Таким образом, право на привлечение к судебной ответственности или осуждение третьих лиц за уголовное преступление не может отставаться автономно: оно должно быть неотделимым от осуществления жертвой права на возбуждение гражданского процесса в рамках внутригосударственного законодательства, хотя бы для того, чтобы обеспечить получение символического возмещения ущерба или защитить любое гражданское право, такое как право на «доброе имя». [...] В любом случае отказ от такого права должен быть установлен, при необходимости, безошибочным образом», Решение Европейского Суда по правам человека по делу «*Perez v. France*», 12 февраля 2004 г. (Большая Палата), особ. пп. 70-72.

¹⁷ П. 6 Декларации ООН от 1985 г. гласит: «Следует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем: а) предоставления жертвам информации об их роли и об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их дел, особенно в случаях тяжких преступлений, а также в случаях, когда ими запрошена такая информация; б) обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного

правосудия; с) предоставления надлежащей помощи жертвам на протяжении всего судебного разбирательства; d) принятия мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести; e) предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнения постановлений или решений о предоставлении компенсации жертвам».

¹⁹ Совет Европы, «Руководящие принципы в области защиты жертв террористических актов» 2005 г., п. VIII (2,3).

¹⁸ Декларация ООН от 1985 г., п. 6 (d), см. цит. выше.

²⁰ Декларация ООН от 1985 г., п. 4; Совет Европы, «Руководящие принципы в области защиты жертв террористических актов» 2005 г., п. IX.

²¹ Декларация ООН от 1985 г., п. 6 (d), см. цит. выше.

²² Европейский Суд по правам человека признал, что в определенных обстоятельствах член семьи исчезнувшего лица может подвергнуться бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению, как указано в статье 3, если государственные органы власти отказываются предавать гласности информацию о судьбе исчезнувшего, см. дело «*Cyprus v. Turkey*», упом. выше, особ. пп. 156-57.

²³ В статье 4 Рамочного решения Совета ЕС «О статусе потерпевших в контексте уголовного судопроизводства» заявляется: «Государства-участники обязуются принимать все необходимые меры, чтобы гарантировать, по крайней мере в случаях, когда может возникнуть опасность для жертвы, возможность принятия решения, при необходимости, об извещении данной жертвы на предмет освобождения лица, осужденного или приговоренного за совершение соответствующего преступления».

²⁴ П. 16 Декларации ООН от 1985 г. гласит: «Работникам полиции, системы правосудия, здравоохранения, социальных служб и другому соответствующему персоналу следует проходить подготовку, позволяющую обеспечить понимание ими потребностей жертв и руководящих принципов оказания надлежащей оперативной помощи». Статья 14 Рамочного решения Совета ЕС «О статусе потерпевших в контексте уголовного судопроизводства» сформулирована в том же ключе: «Посредством своих государственных служб или путем финансирования общественных организаций по оказанию поддержки жертвам каждое государство-участник обязуется поощрять инициативы, нацеленные на обеспечение персонала, участвующего в процессе судопроизводства или соприкасающегося с жертвами иным образом, соответствующей подготовкой, уделяя особое внимание потребностям наиболее уязвимых групп населения».